

Секция «Политическое знание в современную эпоху: новые направления и методы»

В защиту субъективизма в исследованиях политического дискурса

Научный руководитель – Ильин Михаил Васильевич

Казаков Илья Викторович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: lak131@rambler.ru

В последнее время отмечаются кризисные явления в сфере эпистемологии. С одной стороны, происходит фактическое «вытеснение философии из сферы действия специальных наук». «Эпистемологические исследования всё больше походят на специально-научные или логическо-аналитические» [1, с. 10]. С другой стороны, эпистемология сама по себе как методологическая дисциплина подвергается критике. С третьей стороны, всё больше исследователей в своих работах оставляют за скобками эпистемологические вопросы. Между тем отношение исследователя к эпистемологии во многом определяет содержание его научной работы. Чётко сформулированная позиция по фундаментальным вопросам познания теоретически должна оградить его от многих критических замечаний, уходящих корнями в вековую философскую дискуссию.

Одной из проблемных областей философии знания в применении к политическим исследованиям является вопрос об отношениях познающего субъекта и реальности. Кого или что считать «субъектом» и возможно ли в принципе получить «объективное» знание? Это ключевое направление критики эпистемологии со стороны приверженцев специальных наук. Обычно говорится, что развитие идеи об эмпирическом «субъекте» в конечном итоге неизбежно ставит под сомнение «всеобщность и необходимость» науки. Подобная критика принимает за аксиому саму необходимость для эпистемологии обосновывать абсолютный характер научного знания. Между тем такая необходимость вовсе не очевидна, а поиск объективной истины является не необходимым критерием науки, а всего лишь привычным глазу общим местом.

На наш взгляд, существенным недостатком многих исследований политического дискурса сегодня является их стремление к объективному знанию. Можно привести два основных аргумента против объективизма в исследованиях политического дискурса. Первый условно назовем онтологическим, поскольку это рассуждение «от предмета». Дело в том, что основным содержанием политики является борьба за власть. Поскольку для политических акторов власть является целью, хороши будут все средства, коль скоро они работают и приводят к её достижению. Немаловажным средством для достижения и удержания власти является производство знания. Соответственно, политические акторы будут неизбежно производить знание в своих интересах. Вопрос о том, объективно ли такое знание, в сущности иррелевантен. Пытаясь установить здесь объективную истину, возможно это или нет, мы с необходимостью либо вступаем в политическую борьбу в интересах одной из сторон, либо создаем новую идеологию и спорим сразу со всеми. Но знание, производимое и распространяемое с целью получения власти, по своим функциям грубо утилитарно, ему не нужно быть объективным.

Может показаться, что наука способна стоять вне идеологии и над ней. Но такое мнение подвергается убедительной критике с разных сторон - например, с позиций сильной программы социологии знания Дэвида Блура [2]. Другой подход - понимание идеологии как основы социальных представлений, разделяемых членами группы [4, p. 8].

Второй аргумент против объективизма условно можно назвать эпистемологическим. Дело в том, что нерешенным остаётся вопрос о том, возможно ли объективное знание в принципе. Философская позиция, согласно которой такое знание в принципе невозможно, имеет тысячелетнюю историю (Секст Эмпирик, Горгий, Аврелий Августин, Рене Декарт, Рихард Авенариус, Эрнст Мах, Анри Пуанкаре, Жак Деррида и др.).

Если мы обратимся к исследованиям политического дискурса, которые признают субъективный характер знания вообще и научного знания в частности, то стоит привести в качестве примера критический дискурс-анализ.

Ученые, работающие в традиции СДА, обычно утверждают, что социальная (неязыковая) практика и языковая практика представляют собой содержание друг друга (т.е. в сущности тождественны), и сосредотачиваются на исследовании того, как отношения власти в обществе устанавливаются и укрепляются посредством использования языка [Fairclough, 1995]. Таким образом, можем констатировать если не полное отрицание представителями СДА любой внедискурсивной реальности, то по крайней мере полное отсутствие у них интереса к ней. Субъективная реальность, активно конструируемая в политическом дискурсе, признаётся социально обусловленной и идеологически мотивированной. При этом обязательным считается опыт самокритики, т.е. рефлексия исследователя, где он отслеживает возможные источники собственной предвзятости в отношении предмета изучения.

Отправной точкой для критики и самокритики в СДА является нормативная теория неомарксистского толка. Понятно, что эта нормативная теория сама по себе социально обусловлена и идеологически мотивирована. Это сразу делает подход СДА уязвимым для критики объективизма.

При последовательном субъективизме мы оставили бы за каждым участником и творцом политического дискурса полное право на свою собственную интерпретацию реальности, будь эта интерпретация сколь угодно идеологически заряжена. Выполнение этой задачи требует серьёзной работы.

Источники и литература

- 1) Касавин И.Т., Порус В.Н. Современная эпистемология и ее критики: о кризисах и перспективах // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 4. С. 8–25.
- 2) Bloor D. The strengths of the strong programme // Scientific rationality: The sociological turn. Springer Netherlands, 1984. Pp. 75–94.
- 3) Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London and New York, 1995. 265 p.
- 4) Van Dijk T. A. Ideology: A multidisciplinary approach. SAGE Publications, 1998. 390 p.